

Пусть будет дверь открыта: трансдисциплинарный подход в исследовании проблем деторождения¹

Киященко Лариса Павловна,

*доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник Института философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12/1
ORCID: 0000-0002-4244-5732
larisakiyashchenko@gmail.com*

Сидорова Татьяна Александровна,

*кандидат философских наук,
доцент Новосибирского государственного университета,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1
ORCID: 0000-0002-8985-092X
t.sidorova@gsnu.ru*

Аннотация

Подготовка аналитических рефлексивных обзоров состоявшихся в научном сообществе мероприятий является традицией. Эту традицию поддерживает и настоящая публикация. Основные цели публикуемого исследования: представление проблем деторождения в фокусе современного антропологического кризиса и выявление эпистемологического потенциала трансдисциплинарной методологии в исследовании прокреативных процессов. Основу статьи составляют идеи, высказанные участниками круглого стола «Социокультурные и философские аспекты в исследованиях макросдвига в современных демографических процессах», проведенного в рамках конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» (Нижний Новгород, 3–5 октября 2025 г.). Представленные материалы проанализированы в ракурсе прокреативного перехода междисциплинарности в трансдисциплинарный диалог. Исследователей разных научных специальностей объединяют общие задачи: развитие методологии демографических исследований и выявление факторов и механизмов кризисных явлений в сфере деторождения, в том числе способствующих распространению антинаталистских идей. Выделены регулятивные принципы трансдисциплинарности: связь универсального с конкретикой через

¹ Исследование Сидоровой Т.А. выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 25-28-01278 «Деторождение в условиях цивилизационного макросдвига: философский анализ натализма и антинатализма».

социальную акцептацию; сочетание конкретного с оценивающей функцией метапозиции в отношении к целому; сложностная конфигурация естественного и искусственного в многообразии и парадоксальности форм ее выражения; сочетание авторской позиции с нарративностью тематизации. Этот подход позволяет преодолеть дисциплинарные границы в изучении натализма и антинатализма, разворачивая данную оппозицию рассмотрения на уровне рефлексивной метапозиции в зоне *между* ними. Ключевыми ориентирами в этом служат ценность человеческой жизни и гуманистический смысл человеческого воспроизводства. Современные демографические явления характеризуются амбивалентностью и ризоматической сложностью, их осмысление в науке часто сводится к методологическому редукционизму. В качестве альтернативы предлагается развивать язык прокреативного дискурса как форму лингвокреативности, позволяющую адекватно описать эту сложность. Трансдисциплинарная метапозиция нацелена на генерацию новых смыслов и концептов через коллективное сотворчество, предлагая не окончательные решения, а вариативные модели, применимые к каждому уникальному случаю.

Ключевые слова: междисциплинарность, трансдисциплинарность, демография, антропологический кризис, натальность, антинатализм, пост-антропоцентризм.

Leaving the Door Open: A Transdisciplinary Approach to Childbearing Research

Larisa Kiyashchenko,

Dr Sc. (Philosophy),

Leading Researcher, Institute of Philosophy of RAS,

12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4244-5732

larisakiyashchenko@gmail.com

Tatyana Sidorova,

Cand. Sc. (Philosophy),

Associate professor, Novosibirsk State University,

1 Pirogova Str., Novosibirsk, 603090, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8985-092X

t.sidorova@gsu.ru

Abstract

This publication continues a tradition within the scholarly community of producing analytical and reflective reviews of past events. Its primary aims are to examine the issues of human reproduction through the lens of the modern anthropological crisis and to reveal the epistemological potential of transdisciplinary methodology in researching procreative processes. The article is based on

ideas presented at the roundtable “Socio-Cultural and Philosophical Aspects of Research on the Macro-Shift in Contemporary Demographic Processes”, held as part of the conference “Revolution and Evolution: Models of Development in Science, Culture, and Society” (Nizhny Novgorod). The presented materials are analyzed from the perspective of a transition from interdisciplinarity to a transdisciplinary dialogue on procreation. Researchers from various fields were united by common objectives: to advance the methodology of demographic studies and to identify the factors and mechanisms behind crisis phenomena in childbearing, including those that contribute to the spread of anti-natalist ideas. The article highlights the following regulatory principles of transdisciplinarity: linking the universal with the specific through social acceptance; combining the concrete with the evaluative function of a meta-position in relation to the whole; the complex configuration of the natural and the artificial in the diversity and paradox of its expressions; integrating the individual and authorial with the narrativity of thematization. This approach allows for overcoming disciplinary boundaries in the study of natalism and anti-natalism, using the value of human life and the humanistic meaning of human reproduction as key benchmarks. Contemporary demographic phenomena are characterized by ambivalence and rhizomatic complexity, yet their interpretation in science is often reduced to methodological reductionism. As an alternative, it is proposed to develop the language of procreative discourse as a form of linguistic creativity that allows for an adequate description of this complexity. The transdisciplinary meta-position aims to generate new meanings and concepts through collective co-creation, offering not final solutions, but variable models applicable to each unique case.

Keywords: interdisciplinarity, transdisciplinarity, demography, anthropological crisis, natality, anti-natalism, post-anthropocentrism.

Библиографическое описание для цитирования:

Киященко Л.П., Сидорова Т.А. Пусть будет дверь открыта: трансдисциплинарный подход в исследовании проблем деторождения // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 2. – С. 371–391. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-371-391.

Kiyashchenko L., Sidorova T. Leaving the Door Open: A Transdisciplinary Approach to Childbearing Research. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 2, pp. 371–391. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-371-391.

Введение

В рамках конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» в Нижнем Новгороде, которую уже в пятый раз проводит Русское общество истории и философии науки (РОИФН), был организован Круглый стол (КС), посвященный методологическим вопросам, связанным с изучением деторождения, – «Социокультурные и философские аспекты в исследованиях макросдвига в современных демографических процессах». Интерес философов к демографии вызван не столько сухими цифрами статистики, но прежде всего пониманием того, что

глобальное снижение рождаемости – это проявление фундаментальных изменений в основах современной цивилизации. На научном мероприятии попытались зафиксировать на языке и в понятиях философской методологии проблемные узлы современной антропологической ситуации. Ее специфика, отмеченная демографическим кризисом, в частности глобальным падением рождаемости, обуславливает алармизм в представлениях о будущем и сопутствует утверждению философского течения антинационализма, обосновывающего отказа от деторождения. Динамика социальных процессов характеризуется ускорением, при котором индивиды не успевают осмыслить и нормализовать стремительно меняющиеся условия жизни. Ключевыми факторами становятся трансформация коммуникации и механизмов передачи социального опыта в межпоколенческой связи, что влечет за собой фундаментальные изменения в восприятии ценности новой человеческой жизни.

Центральной задачей данной статьи является рефлексивный анализ представленных на КС докладов с целью поиска эпистемологических оснований для изучения сложносоставных антропологических трансформаций в аспекте масштабных демографических изменений. Авторы исходят из того, что методология не может быть нейтральным, статистическим инструментом; она должна быть прокреативной, т. е. быть готовой к порождению нового знания и к сложности изучаемого объекта на уровне открытых для пересмотра концептуальных обобщений. Таким объектом в нашем случае выступает процесс принятия решений о рождении детей в условиях радикальной социальной динамики. Исследование состоявшегося живого диалога проводится в парадигме трансдисциплинарного подхода, который, по нашему мнению, более всего соответствует вышеобозначенному методологическому принципу прокреативности. Трансдисциплинарная трактовка предполагает множественный анализ, вовлечение в обсуждение разнородных позиций и точек зрения, инициируя иные методологические ракурсы, объединяя их общей целью порождения новых смыслов синтеза знаний, расширяя тезаурус исследования, обосновывающий позитивную направленность человеческого бытия. В трансдисциплинарном диалоге открыта дверь для выхода за границы не оправдавших себя неэффективных исследовательских парадигм, не справляющихся с вызовами современности. Как утверждала Х. Арэнд, раскрывая онтологический смысл natalности (рожденности), мы всегда в ожидании новопривывших – рожденных, потому что с ними приходит рождение нового [1, с. 328].

Материалы о динамике, мотивах и ценностях деторождения формируют палитру философских, научных и социальных дискурсов, в которых происходит осмысление противоречивого процесса воспроизводства человеческого рода. Новые явления получают свое наименование, создают-

ся понятийные конструкции и концепты, выявляются факторы, детерминирующие изменения в отношении к деторождению. Для философии актуализируется задача не просто обобщения всех разнородных элементов и дискурсов, а поиска релевантных цивилизационному макросдвигу эпистемологических подходов и инструментов и их использования в межнаучном диалоге с демографами, социологами, этнографами, медиками и другими специалистами, изучающими деторождение. Отталкиваясь от идеи, что человеческая прокреация суть не только природно-биологическое явление, но имеющее глубоко антропологическое, социокультурное, ценностное значение, обладающее особым семиотическим, коммуникативным способом выражения, была избрана трансдисциплинарная методология. Предметным полем обсуждения стала проблематизация стыка указанных дисциплин, ориентированная через полидискурсивность, многовекторность фокусов и контекстов рассмотрения на поиск единства множественных точек зрения. Можно с уверенностью сказать, что сам КС стал экспериментальной площадкой трансдисциплинарного диалога, коммуникацией научных программ и методов, исследовательских ракурсов, поскольку объединил участников не по принадлежности к научной специализации, а вокруг проблемы, которую можно было проинтерпретировать в разнообразных фокусах и с различных авторских позиций. Неоднородность и многозначность демографических проблем в современном мире формируют познавательную ситуацию, когда по необходимости предельно широкое философское толкование прокреации и natalности встречается с данными, представляющими конкретные факты, с описаниями реальных событий, эмпирическими наблюдениями, лингвистическим и нормологическим анализом. Для обсуждения были предложены вопросы методологического характера, нацеленные на репрезентацию демографического кризиса в различных дискурсах, включая обыденный и медийный. Было предложено взглянуть на деторождение в том числе из противоположной оптики, представленной в анализе философии и социальных эффектов антиnatalизма.

В отличие от традиционной научной парадигмы, требующей элиминации субъективного фактора, трансдисциплинарный подход признает конструктивную роль авторской позиции исследователя. Именно она позволяет выявить, сформулировать важные нюансы в исследуемых вопросах. Интеграция различных дисциплин в рамках данной стратегии осуществляется не через унификацию, а через формирование общего тезауруса – синтеза языков описания, привносимых каждой из участвующих наук. Ключевым же интегративным механизмом выступает социальная акцептация, понимаемая как процесс прокреативного согласования и признания значимости обсуждаемых проблем в жизни современного общества.

**Единство и множественность
в трансдисциплинарной эпистемологии деторождения
в ее практическом воплощении**

Принимавшие участие в КС авторы представили доклады, отличающиеся эпистемологическими условиями: научной специализацией и связанными с нею методами, словарем, авторским интересом и мотивами обращения к теме.

О.В. Доржигушаева, специалист по экологической этике буддизма, рассмотрела условия для сохранения репродуктивного здоровья в тибетской медицине, которая является образцом холистического подхода во врачебном деле. Исходя из целостности и взаимозависимости мира, врач предлагает восстановить утраченный экологический баланс между миром и человеком, указывает на виды нежелательного образа жизни, к которым относятся совершение грехов телом, речью и умом, подвергание себя риску. «Так человек должен быть беспристрастен, твердо держать слово, отвращаться от дурных дел, говорить обдуманно, не принимать все на веру, почитать старших, заботиться о близких, жить в согласии с родственниками, друзьями, соседями и прочими нужными людьми, старательно заниматься своим делом, не унижать низших и не завидовать высшим, не полагаться на плохих людей» [4]. Большое значение для оздоровления, для изготовления лекарств, для поддержания здорового образа жизни и репродуктивного здоровья человека имеет состояние природы. Представленный ракурс суждений о репродуктивном здоровье в культурно обусловленной региональной медицинской системе дает возможность показать ограниченность редукционистской эпистемологии в научной репродуктивной медицине. В ней проблемы здоровья, в том числе и влияющие на возможность родить ребенка, сводятся к выявлению локальных патологий и точечному воздействию на них, исключая из рассмотрения системные связи индивида с природным и социальным контекстом. Холистическая тибетская медицина предлагает иную эпистемологическую модель – традиционную антропную экологию, в основе которой лежит принцип целостности и взаимозависимости мира и человека. В этой модели здоровье есть следствие динамического экологического баланса, а не просто отсутствие болезней органов. В рамках тибетской эпистемологии знание о здоровье неотделимо от этики. Причины нездоровья видятся в «нежелательном образе жизни», включающем грехи (телом, речью и умом), что указывает на *моральную эпистемологию*, где познание правильного образа жизни является ключом к сохранению здоровья. Философский анализ открывает культурную и контекстуальную обусловленность центральных для тибетской медицины понятий: «здоровье», «поддержание баланса», «правильный

образ жизни», «психофизическая целостность (сантана)». Создается возможность их переноса на язык научных определений с сохранением смыслов, укорененных в традициях буддизма. Так происходит трансдисциплинарный трансфер [10] понимания причин болезней и практик врачевания, т. е. приведения к форме, воспринимаемой медицинскими специалистами и пациентами. Это не простое заимствование методов и устоявшегося глоссария, а сложный процесс его усвоения через обновленный синтез, открытый к принятию разнообразия различных систем знания.

Выступление исторического демографа Н.В. Гониной было посвящено анализу демографического перехода во второй половине XX в. на примере крупнейших городов Восточной Сибири. Это исследование, выполненное в русле конкретно-исторического подхода и опирающееся на статистические материалы, позволило выявить региональную специфику данного процесса. Демографический переход, понимаемый как исторический процесс перехода от традиционного типа воспроизводства населения с высокими показателями рождаемости и смертности к современному – с низкой смертностью и рождаемостью, в условиях Восточной Сибири имел существенные особенности. Послевоенный бум населения в регионе был напрямую связан с масштабным индустриальным освоением, созданием сырьевых, энергетических и промышленных комплексов, а также с активным градостроительством. Демографические данные, приведенные докладчицей, фиксируют рост и концентрацию населения в урбанизированных центрах.

Парадоксальным образом на начальных этапах анализируемого периода рождаемость росла как среди мигрантов, так и среди старожильческого населения, что противоречило классической схеме демографического перехода. Однако в дальнейшем наметилась общая тенденция к ее стабилизации и выравниванию показателей, что, по мнению автора, свидетельствует в пользу универсальности долгосрочного тренда второго демографического перехода. Дискуссионное возражение состоит в том, что более существенное отклонение от модели заключается в динамике смертности. Вопреки аксиоме демографического перехода, согласно которой смертность должна снижаться, в восточносибирском регионе с семидесятых годов наблюдается ее устойчивый рост. Вероятными причинами этой аномалии являются высокий производственный травматизм, суровые климатические и географические условия, низкий уровень развития медицины на новых территориях и общая бытовая неустроенность. Эти факторы, имеющие субъективную, «человеческую» природу, ставят под сомнение безусловную применимость теории второго демографического перехода к данному контексту. Таким образом, приведенные данные демонстрируют сложность, неоднородность и неуниверсальность демографических про-

цессов. Они свидетельствуют о значительном влиянии на воспроизводство населения не только социально-экономических, но и специфических антропогенных факторов и особенностей природной среды. Это заставляет рассматривать человеческую прокреацию как хрупкий и уязвимый компонент бытия, зависящий от сбалансированных отношений со средой обитания. Существование человеческого рода обретает «неравновесную устойчивость» лишь в процессе осмысленного и слаженного окультуривания жизненной среды, при котором численное воспроизводство населения выходит на свой оптимум. Полагаем, что наш вывод находит подтверждение в концепции С.П. Капицы, который видел причину демографического перехода как следствие глобального системного кризиса, связанного с достижением пределов роста и трансформацией явлений культуры и сознания. В такой парадигме, как подчеркивал ученый, «наивный редукционизм и причинно-следственный анализ с простыми механизмами выхода из кризиса не объясняют природу перехода и его преодоления прямыми внешними ресурсными мерами» [7].

Доклад В.С. Ерохина был посвящен анализу амбивалентной природы гендерной идентификации личности, включающей в себя нормативные и анормативные элементы. Релевантность теме КС связана с тем, что гендерная идентификация сегодня становится триггером, вызывающим процессы дискурсивной и практической деконструкции традиционных родительских ролей, семейно-брачных отношений, что безусловно отражается на решениях о рождении ребенка, о количестве детей в семье. Анормативные элементы практик гендерной идентификации личности являются следствием травматичного ее опыта как столкновения с непривычным, выходящим за пределы устоявшихся норм персонального бытия. Автор доклада признает вслед за Р. Бернетом универсальность опыта травмы [5]. Так, даже процесс эмансипации сформировал в женщине основание для болезненной реакции на нарушение ее прав, на проявления ролевого доминирования мужчины. Это в конечном счете приводит к трудностям в процессе достижения гендерной феминной самоидентификации и кризису семейно-брачных отношений, многим другим негативным социальным последствиям. Автор предлагает социальное, техническое развитие трактовать как травмирующее в том смысле, что оно приводит к возможности, а порой – к необходимости переосмысления традиционных принципов гендерной идентичности и ее самопредставления в социуме. Трансдисциплинарная методология приемлет такое диалектическое, многоаспектное рассмотрение предмета исследования, когда взаимоисключающие альтернативы позволяют взглянуть на парадоксальное их сочетание как на источник возможного становления [11]. Анормативная природа гендерной идентификации онтологически обусловлена расколотостью человеческой

природы на два пола, что является основой бесконечно возобновляющегося динамичного и противоречивого процесса социальных межполовых взаимодействий, в том числе в семейной форме их организации. Эпистемологический инновационный взгляд в представленном развороте обсуждаемых проблем обнаруживается в указании на психологическую основу (травму) как на скрытый механизм, который парадоксальным образом служит целям социальной организации и эффективности. Как указывает автор, гендерные нормы, коренящиеся в универсальном человеческом опыте травмы, в конечном счете служат для упорядочивания общества и повышения эффективности их взаимодействий.

Три доклада на круглом столе своей главной направленностью имели критический анализ философии антинатализма. Это направление стало широко распространять свое влияние после выхода книги Д. Бенатара «Лучше не родиться. О вреде появления на свет» [18], где доказывалось, что существование суть страдание и рождение непременно несет вред как самому человеку, так и миру, поэтому человечеству лучше сойти на нет. Т.А. Сидорова, исследуя философско-методологические источники контринтуитивных идей Бенатара, увидела их в биоэтическом способе моральной аргументации. Книга, ставшая библией антинатализма, создана в результате продумывания биоэтических дилемм, о чем говорят отсылки к темам абортов, регулирования рождаемости, эвтаназии и др. Парадоксально, что философствующий биоэтик последовательно убеждает читателя в необходимости полного прекращения человеческой формы жизни. Автор доклада через историко-философскую экспликацию понятий «натализм», «натальность», «антинатализм» показывает, что антинатализм в логическом смысле не является противоположностью натализма. Если натализм онтологичен, то антинатализм свидетельствует о бреши в натализме. Противоположностью антинатализма является пронатализм. Антинатализм – это экзистенциальное настроение, система мотиваций, отрицающих рождение, в том или ином виде всегда имел место в человеческой культуре как негативная вариация натализма. Однако философский антинатализм Бенатара претендует на онтологическое обоснование, на радикальное преодоление смыслов натализма. Идеи натализма имманентно присутствуют в антропологических, социально-философских и онтологических суждениях в истории философии. Им свойственна двусмысленность. Метафизическое, трансцендирующее значение связывает натальность с началом, возникновением, существованием, творением. Воплощенное в деторождении, оно представляется конкретным, реальным, сущим, интерпретирует появление человека как эмпирический, природный и социальный факт. Эту двойственность можно увидеть в понимании рожденности у Платона. Истинное рождение связано с голым созерцанием и обозначает не появ-

ление материальных детей, а рождение возвышенного, «рождение в красоте», например в поэзии или в речах, и это, по выражению А.Ф. Лосева, более «прекрасные дети». А деторождение в физической форме он рассматривает в контексте идеального государства и высказывается за рациональное управление рожденностью. Идеи Августина о божественной природе человеческого возникновения – вариант религиозного, трансцендирующего подхода. Натальность здесь интерпретируется как творение из ничего: «Initium ergo ut esset, creatus est homo, ante quem nullus fuit» – «Итак, чтобы начало существовало, был сотворен человек, до которого не было никого» [1, с. 231]. Утверждается разрыв с природной цикличностью – появление человека, рожденность обозначает разрыв цепи повторяющихся природных процессов, выход за пределы природного и источник самотворения личности. Физическая форма существования не эмпирически ущербна, как у Платона, – это путь к божественному совершенству в человеке, которое достигается его собственными усилиями. И тогда сам человек является источником творения в том числе в воспроизводстве других людей, других личностей. Продолжение этой линии можно увидеть в философии младенчества В.В. Розанова. Он заставляет увидеть трансцендентное в реальном появившемся на свет ребенке и ощутить его в тоске по «утраченным мирам» в экзистенции взрослого. Суждения Гоббса и Локка апеллируют к эмпирическим интерпретациям деторождения. Только в XX в. натальность обретает смысл категории, а философия натализма концептуализируется. Вклад в это вносят Х. Арндт, Э. Левинас, Ю. Хабермас, И. Аристархова, А. Кавареро. Х. Арндт впервые постулировала натальность в качестве категории политического мышления.

Э. Левинас рассматривает деторождение не как биологический или демографический феномен, а как фундаментальную этическую категорию, связанную с отношением к Другому. Рождение – это акт трансценденции: выход за пределы собственного бытия ради Другого. Генеративная трансценденция (трансценденция к потомку) представляет в его теории универсальную онтологическую структуру в конституировании субъекта и не может быть редуцирована к факту непосредственной биологической плодovitости отдельного человека. Плодовитость несет смысл инаковости, возникновения вообще. Родительская ответственность возникает до любого сознательного выбора. Она не обусловлена договором или симпатией – она абсолютна и асимметрична [14].

В эпистемологии критического феминизма И. Аристархова разрабатывает концепт матрицы, т. е. женской способности выносить и родить ребенка, как гостеприимства, пространства любви и заботы, в противоположность маскулинным интерпретациям матрицы как места. По ее мнению, метафизика разделяет материю и форму. «Материнское нужно мыс-

лить в отношении к пространству и материи, а не как пространство и материю» [2, с. 62], т. е. не место. Однако нужна трансдисциплинарная прививка мыслить парадоксами [9], чтобы понять разворот феминистского автора в осмыслении современных технологий деторождения, например искусственного вынашивания без участия человека.

Современная страница натализма представлена версией антинатализма, претендующего на его замещение в качестве негативной философской программы. Антинатализм – явление современной философии и следствие современной духовной ситуации. Его подпитывает дискурс экологического алармизма, методологический редукционизм, биотехнологический конструктивизм, философия постантропоцентризма.

Аналізу постантропоцентризма и его связи с антинатализмом посвятила свое выступление Е.А. Ерохина. Выделены эпистемологический и социокультурный факторы, влияющие на рост популярности антинатализма в академической среде. Эпистемической причиной постантропологических концепций является ориентация части философского сообщества на радикальный релятивизм, отрицающий уникальность доступа человека к реальности через рефлексивные инструменты познания. Социокультурной причиной стал рост отчуждения человека от собственной природы под влиянием индустрии «счастья» и «достижения», погоня за которыми приводит к критической зависимости от навязанных потребительских стандартов и выгоранию и в конечном итоге к самоотрицанию. Уникальность человеческого бытия поставлена под вопрос развитием технологий – проектами улучшения человека, развитием искусственного интеллекта, а также постгуманистической перспективой, уравнивающей его с другими агентами: машинами, животными, растениями [6]. Все это проблематизирует вопрос о месте человека в мире, который еще недавно осмысливался как антропо- и персоноцентричный. Устойчивая оппозиция между эссенциализмом и реляционизмом как соперничающими мировоззренческими моделями с противоположных позиций рассматривает феномен укорененности человека в бытии. Эссенциализм предлагает разнообразные представления о сущности человека, природной или духовной, принимая многообразие ее проявлений в качестве «вторичных» свойств целостной и остающейся идентичной себе субстанции человеческого в многообразии форм своей проявленности.

В противовес ему радикальные реляционисты настаивают на реальности только формальных структур, поскольку они необходимы для описания, организации и управления взаимосвязями между элементами в системе, т. е. к средствам описания безотносительно к их содержательному наполнению. Радикальное толкование реляционизма ведет к устранению человека как мыслящего и действующего субъекта, что сопровождается ис-

чезновением такой его качественной характеристики, как ценность познания, уникальность, историчность его существования. Следствием радикализации релятивизма становится появление, с одной стороны, «радикальной философии», не отрицающей существование мира вещей самих по себе, т. е. без человека, с другой стороны, постгуманистический поворот объявляет о новой социальности, где Другой не обязательно человек.

Обе перспективы, по мнению автора доклада, отсылают к акторно-сетевой теории Б. Латура с утверждением агентности, возникающей из «сборки», всех участвующих в ней существ, в том числе нечеловеческих. Разочарованные в индустрии «счастья» и «достижения» потребители готовы поверить в мессианскую идею о пользе несуществования человечества. Е.А. Ерохина резюмирует, что существует опасность, что вариант антинатуралистской философии, созданной для демотивированных практиками личного «самосовершенства» людей, может при определенных обстоятельствах стать основой нового религиозного движения. Предположение автора доклада подтверждается возникновением движений за вымирание человечества. В случае соединения с явными отклонениями от нормы такие практики открывают пространство для манипуляций, что заставляет с осторожностью относиться к дискурсивной стратегии антинатуралистов.

Что можно противопоставить философии антинатурализма? В докладе прозвучал ответ: принять современную трактовку рациональности как концепт философии заботы, сопричастности, признания уникальности всего живого [15]. Для методологии трансдисциплинарности теоретическая проблема соотношения реляционизма-эссенциализма в познании решается практической социальной акцептацией как перспективой, которая направляет исследовательский процесс с осторожной предусмотрительностью возможного риска и искажений в целевых причинах (Б.Г. Юдин). С одной стороны, многовекторность познавательного процесса указывает на известную относительность оснований. Умеренный реляционизм в трансдисциплинарном подходе акцентирует отношения и контекст как основу для понимания явлений [10]. Реальность существует только во взаимосвязях, а не как набор изолированных сущностей. Однако регулятивные принципы, требующие рассматривать объект в сочетании несочетаемого, разнородного и противоречивого нацеливают на преодоление пределов дисциплинарных границ, но с удержанием единства множественного и с признанием множественности единств, о чем свидетельствует мультиверсальность представлений о мире [13].

В конечном итоге ситуационное разрешение взаимной дополнительной эссенциализма и реляционизма расставляет реперные флажки для контролируемой неточности, формализуемой относительности рассматриваемых на КС явлений. В противостоянии натурализма и антинатурализма

такими реперами выступают ценность человеческой жизни, гуманистический смысл человеческого воспроизводства как ориентиры в исследованиях сложных антропо-демографических процессов в современном цивилизационном макросдвиге.

Начинающий исследователь, филолог-переводчик М.В. Лидман в своем докладе привела подтверждения манипулятивной направленности для воздействия на читателя книги Бенатара об антинатурализме. Среди них выделены: удержание контакта, утаивание и искажение информации, мотивационное обеспечение и апеллирование к авторитетным источникам, систематические упрощения, искажения и односторонние трактовки информации, искажение исторических сведений и биологических концепций, а также предвзятое отношение к традиционным ценностям, избирательный подход к аргументации, направленный на подкрепление заранее установленной позиции, а не на разносторонний анализ темы. Доступный язык изложения, вспомогательные, упрощающие восприятие указания по тексту позволяют предположить, что Бенатар ориентировался на широкий круг читателей. Это не исключает ориентации книги на профессиональную философскую аудиторию, недаром за ее публикацией последовали философские дискуссии. Мотивами применения манипулятивных приемов могло стать стремление привлечь внимание к своей гипотезе и расширить круг сторонников, повысить известность своей книги и гипотезы среди ученых. Бенатар систематически поддерживал внимание к своим идеям: давал ответы критикам и проponentам, делал обзоры, учитывал полученные материалы при переизданиях книги. Публицистическая активность, помноженная на возможности распространения влияния через сетевые информационные ресурсы, позволила за непродолжительный срок автору превратиться в корифея философского направления – антинатурализм стал прочно ассоциироваться с фигурой и изданием Бенатара. Философский антинатурализм из игры идей вырос в интеллектуальную основу деструктивной идеологии. С позиции трансдисциплинарного анализа в этом материале, также связанном с изучением современных аспектов деторождения, важно удерживать критическую рефлексию целей и задач, которые ставят социальные исследователи. Ключевым вызовом антропоцена становится развитие способности деконструировать скрытые предпосылки полученного знания, дать оценку этических импликаций результатов социальных исследований и создать проекцию альтернативных сценариев. Ведь постулируемая связь с конкретным так или иначе может провоцировать превращение социального знания в догматическую систему идей, идеологию в ее негативной коннотации и даже в религию, о чем говорила Е.А. Ерохина.

Л.Б. Сандакова обратилась к другим эпистемологическим источникам в антропологии эволюционного оптимизма, размышляя о феномене

детства. Дискуссию натализма и антинатализма автор увидела в качестве продолжения старого противостояния пессимизма и оптимизма в приложении к оценке логики, практики и перспектив эволюции человеческого рода. Оптимизм в философских концепциях ассоциировался с надеждой и доверием к собственным силам преодолевать трудности (О. Больнов), с волей к жизни (А. Швейцер, Ф. Ницше), с осознанием осмысленности жизни и позитивным отношением к другим (В. Франкл, Э. Фромм). Современное отношение к детству парадоксально: с одной стороны, внимание к детям велико и их ценность высока, с другой – широко распространяются антинаталистские идеи и тренды. Так, страх и неуверенность перед возможным будущим на фоне ускорения и усложнения процессов социальной трансформации, ухудшения экологической обстановки и дегуманизирующего давления технологий во всех областях человеческой жизни ставят под вопрос необходимость продолжения рода человеческого и рождения детей. Жизнь человека не рассматривается как благо. В противовес антинатализму может быть выбран фокус выявления потенциала развития человеческого рода, что позволяет занять позицию оптимизма в оценке его перспектив. Тем не менее, указывает автор доклада, тезис об эволюционном развитии является слишком общей посылкой.

Содержательно идея эволюции может быть развернута как в пессимистическом, так и в оптимистическом русле. Пессимистическая концептуализация идеи связана с редукционистской методологией и пониманием развития как линейного «разворачивания» детерминистски заданных форм. В такой модели человек оказывается «заложником» эволюционных механизмов, а все, что связано с реализацией человеческой субъектности, в конечном итоге теряет смысл. Оптимистический подход к пониманию эволюционного процесса предполагает принципиальную неопределенность возрастающей сложности живого и признает безусловную ценность способности к преадаптации [3]. В этой модели принятые маркеры оптимизма приобретают аксиологическую значимость. Аксиологическое содержание детства человека в эволюционной перспективе определяется его основными характеристиками, повышающими способность к преадаптации: биологически обусловленная гиперпластичность, высокий творческий потенциал, необходимость взаимодействия с взрослым. Важнейшим фактором антропологической эволюции, имеющей глубокий прокреативный смысл, выступает межпоколенческая взаимосвязь в человеческом обществе. Взаимодействие с детьми научает думать о себе в человеческой перспективе прошлого-настоящего-будущего, формирует сопричастность к роду и его продолжению, инициирует стремление к самовыражению и способствует ощущению полноты бытия [16, с. 169]. В итоге в ответе вопрос, что же «лучше», который возникает как парафраз названия книги

Бенатара «Лучше не родиться», Л.Б. Сандакова утверждает: «У нас есть шанс стать лучше, потому что мы хотим, чтобы дети были счастливыми».

В заключении Л.П. Киященко сделала метатеоретическое обобщение в отношении методологических особенностей трансдисциплинарного диалога применительно к обсуждаемой проблематизации натализма и анти-натализма. Мыслить философски о каком-то предмете, явлении или, например, антропологических трансформациях, демографических процессах означает мыслить так же, как, по выражению Адорно, «мыслят моделями». Ансамбль модельных анализов синергетически выстраивает приоритеты в диалоге, оспаривая их значимость при достижении контингентного договора в процессе коммуникации; он возможен в практике трансдисциплинарного подхода в современной философии науки [12].

Если верно, что философский дискурс схватывает становление идеи не через категориальные рамки, а через взаимодействие когнитивных, культурных и экзистенциальных паттернов, то трансдисциплинарный диалог может быть сгенерирован из междисциплинарного исследования, ориентированного на решение проблемы, имеющей комплексный характер, может затрагивать интересы многих дисциплин и научных направлений. В этой ситуации возникает несколько взаимосвязанных вопросов, которые проблематизируют возникшую ситуацию, инициируя философское по своему уровню исследование. Социальную, антропологическую суть трансдисциплинарности в философском фокусе хорошо передает цитата из Хайдеггера: «Предмет философского исследования – человеческое бытие, как оно опрошено в отношении своего бытийного характера. Это основное направление философского вопрошания не устанавливается и не прикрепляется извне к опрошенному предмету, к фактической жизни, но его следует понимать как эксплицитное схватывание глубинного движения самой фактической жизни, которая есть таким способом, что она в конкретном временении своего бытия озабочена своим бытием, и которая есть также и там, где она избегает самой себя» [17, с. 49–50]. Таким образом, глубинные основы фактической жизни, человеческой жизни, и есть то неустранимое интегральное основание, которому можно придавать значение ориентира, соединяющего естественное и созданное, универсальное и конкретное, уникальное и множественное.

Хронологически идеи трансдисциплинарности приходят в науку в 1970-х как ответ на кризис узкоспециализированного знания; их переосмысление через полвека делает акцент на «различиях и повторениях» (по Делезу), выступающих прокреативными (здесь автор доклада использует прокреативность как метафору познания) инструментами порождения новых смыслов. Так, трансдисциплинарность начинает интерпретироваться как философия становления и экзистенциальный нарратив. Филосо-

фия трансдисциплинарности – это не школа, а способ бытия-в-вопросе, где даже хронология («полвека спустя») становится смысловым ресурсом. Трансдисциплинарность лично ориентирована в авторской позиции, нарративна: философское высказывание есть способ «предъявления себя» через тематические выборы. Трансдисциплинарность – это не статичная система, а динамический процесс, где ключевым становится преодоление дисциплинарных границ, в отличие от их фиксации, и формирование смыслового ядра через «тематизм» (Дж. Холтон) – предварительный концептуальный набросок, конструктивный регулятив, который задает вектор для диалога дисциплин, избегая жестких определений и демаркаций. Тематизм связан с нарративностью: тема становится «биоконцептографией» – проживанием указанного концепта. «Тема – это не прескриптивная норма, а интервальная ситуация, где личный опыт встречается с универсальным» [13]. Трансдисциплинарность здесь предстает еще и как экзистенциальный проект, создавая перспективу от личного опыта до глобальных вызовов. Ее сила – в способности превращать «рассказ о себе» (через тематизм) в универсальный язык для диалога эпох, дисциплин и культур.

Авторская интерпретация трансдисциплинарности в докладе Л.П. Киященко в первую очередь была связана с лингвокреативностью. Философия языка в этом подходе создается на пересечении границ. По выражению Витгенштейна, разбор парадоксальных ситуаций останавливает «холостой ход языка». Язык трансдисциплинарной прокреации (ЯТП) суть рождение слов и понятий, языка обсуждения, набрасывание хронотопа (Бахтин) концептуализации. К ним можно относить категорию натальности, сам термин «прокреация», который с трансдисциплинарной позиции более соответствует описанию философски понимаемого деторождения в отличие от технического термина «репродукция». ЯТП акцентирует внимание на создании нового смыслового поля через взаимодействие различных дисциплин (онтологический аспект); это порождение интегративного лексикона – лингвокогнитивное основание для формирования нового понятийного (концептуального) аппарата и создания глоссария трансцендентных решений (методология эпистемического дискурса); это метаязык конвергенции, выходящий на уровень философской рефлексии, парадоксально сочетающий конкретное с универсальным, как порождение практической философии. Так мы приходим к идее мультиверсальности в контексте трансдисциплинарного подхода к прокреации (как акту смыслопорождения), которая открывает радикально новый эпистемологический ландшафт. Это уже не просто синтез дисциплин, но создание полифонической реальности, где множественность единств становится условием генерации знания. Антропо-демографический кризис, так же как и оппозицию натализма-антинатализма,

можно рассматривать в качестве прокреативного парадокса. Трансдисциплинарный подход призывает артикулировать оппозиции, подсказывает несколько способов преодоления внутренней напряженности в суждениях и нахождения путей выхода в новую зону ответственного проживания ситуации. Л.П. Киященко предложила несколько рефлексивно оцениваемых методологических стратегий выхода:

– Диалог и компромисс: понимание обеих (как минимум) сторон и стремление достичь соглашения, которое удовлетворяло бы участвующие стороны, хотя бы частично, отвечая предварительно согласованным взаимным интересам.

– Переход на высший уровень абстрагирования: формулировка более сложноорганизованной концепции, включающей разнообразно противоположные точки зрения, аналог кибернетической суперпозиции, допускающей участвующих сторон находиться одновременно в нескольких состояниях до момента измерения.

– Изменение условий существования: внешнее воздействие или изменение обстоятельств, позволяющее снять внутренние конфликты через их адаптацию.

– Реорганизация структуры: перестройка существующего порядка, устранение элементов, порождающих нестабильность, используя синергетический принцип, как порождающее начало, «порядок через хаос».

– Саморазрушение системы: если система неспособна разрешить внутренний конфликт, она разрушается, уступая место новой структуре.

Предложенные конфигурации возможных модельных способов рассмотрения и решения трансдисциплинарных ситуаций, примеры которых убедительно прозвучали на нашем КС, внушают надежду на прокреативное продвижение и в дальнейшем исследовании.

Заключение

Работая «внутри» своих привычных тем и эпистем, участники круглого стола осознавали необходимость обеспечить кроме дисциплинарных стыковок еще и диффузию фундаментального и прикладного. Эта задача требовала «вынырнуть на поверхность», чтобы поставить свое исследование в фокус пересекающихся дискурсов, взглядов, практик, т. е. тем самым оказаться в ситуации трансфера (обмена) знаний, методов, концептов. В конечном счете возникает перспектива исследования трансдисциплинарного диалога не просто как коммуникативного акта или даже его более широкой герменевтической трактовки, а исследования условий трансдисциплинарности в качестве эпистемологической парадигмы в условиях цивилизационного макросдвига. Технологический скачок, невероятная динамика социальных процессов, биотехнологическое наступление на природу че-

ловека трансформируют устоявшиеся эпистемологические основания знания. Эта «пересборка» и переосмысление прежних моделей познания в информационную эпоху в полной мере затрагивают и сферу natalности. Научная рационализация прокреации, ранее воспринимавшаяся как нечто естественное и предзаданное, сформировала эпистемологию, замещающую смыслы творения новой жизни на логику создания и репродукции. Антинатализм находит свою нишу в ней же, когда дискурс о «природности» деторождения теряет свою убедительность, а социальные и культурные деконструкции, рационализируя сокровенные процессы, оставляют все меньше места для тайны и метафизики творчества как рождения нового. Экономико-демографические факторы падения рождаемости конвергируют с этой углубляющейся рационализацией, что в совокупности порождает фаталистические сценарии будущего человечества, один из которых представлен в радикальном антинатализме Д. Бенатара. В данной ситуации становится очевидной насущная необходимость в продвижении гуманистической эпистемологии деторождения, философии natalизма. Для этого требуется новый язык и новые смыслы, способные интегрировать технологический прогресс и рациональное знание, удержать единство, не утрачивая множественного, не забывая, что реальность нам не дана, а задана, как загадка.

Для социального познания не только эмпирическое, зафиксированное социологически, но и историческое как эмпирическое служит источником мозаики множественного в пестроте социального мира, когда мы синхронно и диахронно во времени, культурно-антропологически в пространстве многообразия культур выхватываем измерения того, что происходило и происходит с воспроизводством человека. Современный этап развития научного познания все более тяготеет к синтетической постановке самих задач для исследования, предполагает опираться не только на строгость научного обоснования, но и на специфическую моральную эпистемологию, включающую оценку положения человека как измерение качества и эффективности теории в практическом исполнении.

Литература

1. *Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с англ. и нем. В. Библихина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
2. *Аристархова И. Гостеприимство матрицы: философия, биомедицина, культура* / пер. с англ. Д. Жайворника. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. – 368 с.
3. *Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции.* – М.: Акрополь, 2018. – 212 с.
4. Атлас тибетской медицины: свод иллюстраций к медицинскому трактату XVII века «Голубой берилл»: альбом. – М.: АСТ, 1998. – 592 с.

5. Бернет Р. Травмированный субъект // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост.: С. Шолохова, А. Ямпольская. – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2014. – С. 123–144.
6. Брайдотти Р. Постчеловек. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – 408 с.
7. Капица С.П. Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество // Сайт С.П. Курдюмова. – URL: <https://sp-kurdyumov.ru/biology/ocherk-teorii-rosta-chelovechestva-kapica/2/> (дата обращения: 10.10.2025).
8. Киященко Л.П. Культурный трансфер – тезаурус тематизации (проблематизация трансдисциплинарности) // Культура и искусство. – 2020. – № 12. – С. 124–137.
9. Киященко Л.П. Рефлексия – системный модулятор сложности (мягкие формы управления) // Рефлексивные процессы и управление: сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума, 17–18 октября 2019 г. – М., 2019. – С. 200–205.
10. Киященко Л.П. Устойчивое развитие как подвижный фронт: этос проблематизации // Проблема трансформации человека в условиях кризиса техногенной цивилизации. – Курск: Университетская книга, 2021. – С. 178–198.
11. Киященко Л.П. Парадокс целостности человека: критика способности быть // Человек как открытая целостность. – Новосибирск: Академиздат, 2022. – С. 14–32.
12. Киященко Л.П., Моисеев В.П. Философия трансдисциплинарности. – М.: Ин-т философии РАН, 2009. – 203 с.
13. Клязева Е.Н. Идея мультиверса: междисциплинарная перспектива // Философия науки и техники. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 121–135.
14. Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное / пер.: И.С. Вдовина, Б.В. Дубин. – М.: Культурная инициатива; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
15. Рациональность и ее границы / отв. ред.: А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2012. – 233 с.
16. Сандакова А.Б., Сидорова Т.А. Прокреативный смысл детства и старости человека // Человек как открытая целостность. – Новосибирск: Академиздат, 2022. – С. 168–183.
17. Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля (Экспозиция герменевтической ситуации) / пер. Н.А. Артеменко. – СПб.: Гуманитарная академия, 2012. – 224 с.
18. Benatar D. Better Never to Have Been: The Harm of Coming into Existence. – Oxford University Press, 2006. – 237 p.

References

1. Arendt H. *Vita active: oder, Vom tätigen Leben*. Stuttgart, W. Kohlhammer, 1960 (Russ. ed.: Arendt Kh. *Vita activa, ili O deyatel'noi zhizni*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000. 437 p.).
2. Aristarkhova I. *Hospitality of the Matrix: Philosophy, Biomedicine, and Kulture*. Columbia University Press, 2012 (Russ. ed.: Aristarkhova I. *Gostepriimstvo matritsy: filosofiya, biomeditsina, kul'tura*. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2017. 368 p.).
3. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marsbruty evolyutsii* [Preadaptation to Uncertainty: Unpredictable Routes of Evolution]. Moscow, Akropol' Publ., 2002. 212 p.
4. *Atlas tibetskoi meditsiny: svod illyustratsii k meditsinskomu traktatu XVII veka «Goluboi berill»* [Atlas of Tibetan Medicine. Collection of illustrations to a 17th-century medical treatise “Blue Beryl”]. Album. Moscow, AST Publ., 1998. 592 p.
5. Bernet R. Le sujet traumatisé. (*Post*)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Frantsii i za ee predelami. Moscow, Akademicheskmi proekt Publ., Gaudeamus Publ., 2014, pp. 123–144. (In Russian).
6. Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge, Polity Press, 2013 (Russ. ed.: Braidotti R. *Postchelovek*. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2021. 408 p.).
7. Kapitsa S.P. Oчерk teorii rosta chelovechestva. Demograficheskaya revolyutsiya i informatsionnoe obshchestvo [An Essay on the Theory of Human Growth. The Demographic Revolution and the Information Society]. 2008. *Sait S.P. Kurdyumova* [Site of Sergei P. Kurdyumov]. (In Russian). Available at: <https://spkurdyumov.ru/biology/oчерk-teorii-rosta-chelovechestva-kapica/2/> (accessed 10.10.2025).
8. Kiyashchenko L.P. Kul'turnyi transfer – tezaurus tematizatsii (problematizatsiya transdistsiplinarnosti) [Cultural Transfer – Thesaurus of Thematization (Problematization of Transdisciplinarity)]. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and Art*, 2020, no. 12, pp. 124–137.
9. Kiyashchenko L.P. [Reflexion is a System Complexity Modulator (Soft Forms of Control)]. *Refleksivnye protsessy i upravlenie* [Reflexive Processes and Management]. Proceedings of the XII International Scientific and Practical Interdisciplinary Symposium, October 17–18, 2019, Moscow, pp. 200–205. (In Russian).
10. Kiyashchenko L.P. Ustoichivoe razvitie kak podvizhnyi frontir: etos problematizatsii [Sustainable Development as a Moving Frontier: the Ethos of Problematization]. *Problema transformatsii cheloveka v usloviyakh krizisa tekhnogennoi tsivilizatsii* [The Problem of Human Transformation in the Context of the Crisis of Technogenic Civilization]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 178–198.
11. Kiyashchenko L.P. Paradoks tselostnosti cheloveka: kritika sposobnosti byt' [The Paradox of Human Integrity: a Critique of the Ability to Be]. *Chelovek kak otkrytaya tselostnost'* [Man as an Open Integrity]. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 14–32.
12. Kiyashchenko L.P., Moiseev V.I. *Filosofiya transdistsiplinarnosti* [Philosophy of Transdisciplinarity]. Moscow, Institute of Philosophy Publ., 2009. 203 p.

13. Knyazeva E.N. Ideya mul'tiversa: mezhdistsiplinarnaya perspektiva [The Idea of the Multiverse: An Interdisciplinary Perspective]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 121–135.
14. Lévinas E. *Izbrannoe: Total'nost' i beskonechnoe* [Totalité et Infini: essai sur l'extériorité]. Moscow, Kul'turnaya initsiativa Publ., St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2000. 416 p. (In Russian).
15. Guseinov A.A., Lektorskii V.A. *Ratsional'nost' i ee granitsy* [Rationality and its Limits]. Moscow, IFRAN Publ., 2012. 233 p.
16. Sandakova L.B., Sidorova T.A. Prokreativnyi smysl detstva i starosti cheloveka [Procreative meaning of human childhood and old age]. *Chelovek kak otkrytaya tselostnost'* [Man as an Open Integrity]. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 168–183.
17. Heidegger M. *Phänomenologische interpretationen zu Aristotele (Anzeige der hermeneutischen Situation)*. Frankfurt am Main, 2005 (Russ. ed.: Khaidegger M. *Fenomenologicheskie interpretatsii Aristotelya (Ekspozitsiya germenevticheskoi situatsii)*). St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2012. 224 p.).
18. Benatar D. *Better Never to Have Been: The Harm of Coming into Existence*. Oxford University Press, 2006. 237 p.

Благодарности

Благодарим участников Круглого стола «Социокультурные и философские аспекты в исследованиях макросдвига в современных демографических процессах» в рамках конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме» в Нижнем Новгороде 3–5 октября 2025 г. за плодотворный обмен мнениями, составившими основу данной статьи.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025.

Статья прошла рецензирование 27.11.2025.

The article was received on 25.10.2025.

The article was reviewed on 27.11.2025.